

Король с Золотой Горы

У одного купца было двое детей — мальчик и девочка, оба еще маленькие, даже и ходить еще не умели. В то время случилось, чтоплыли по морю два его корабля с дорогим грузом и все его достояние было на тех кораблях, и как раз тогда, когда уж он рассчитывал на большие барыши от их груза, пришла весть, что те оба корабля потонули.

И вот из богача он стал бедняком, и не осталось у него ничего, кроме небольшого поля под городом.

Чтобы немного развеять мрачные думы свои о постигнувшем его несчастье, вышел он на свое поле и стал ходить по нему взад и вперед...

Вдруг увидел около себя небольшого черного человечка, который спросил его, почему он так печален и что щемит его сердце.

Тогда купец сказал ему: «Кабы ты мог помочь мне, я бы сказал тебе, в чем мое горе». — «Кто знает, — отвечал черный человечек, — может быть, я и сумею тебе помочь, так что расскажи, в чем твое горе, а там посмотрим».

Тут и рассказал ему купец, что все его богатство погибло на море, и ничего у него не осталось, кроме этого поля. «Не тревожься, — сказал человечек, — если ты пообещаешь мне сюда же привести через двенадцать лет то, что по приходе домой первое ткнется тебе под ноги, то в деньгах у тебя не будет недостатка».

Купец подумал: «Да что же это может быть, как не собака моя?» — а о своих малых детках и не подумал; согласился на предложение черного человечка, выдал ему расписку и печатью ее скрепил, да и пошел домой.

Когда он пришел домой, его маленький сынишка так ему обрадовался, что, держась за скамейки, приковылял к нему и крепко ухватил его за ноги.

Тут отец перепугался, сообразив, какое он дал обещание и письменное обязательство.

Но, впрочем, не находя еще нигде денег в своих сундуках и ящиках, он утешал себя мыслью, что черный человечек хотел только подшутить над ним.

Месяц спустя пошел он как-то на чердак поискать старого свинца на продажу и вдруг увидел там большую грудуденег.

Дела его, благодаря этой находке, опять поправились, он стал делать большие закупки, повел свои торговые дела еще шире прежнего, а на Бога и рукой махнул.

А между тем мальчик подрастал и выказывал себя умным и способным.

И чем более приближался к концу двенадцатилетний срок, тем озабоченнее становился купец и даже скрыть не мог опасений, выражавшихся на лице его.

Вот и спросил его однажды сын, чем он так озабочен. Сначала отец не хотел говорить ему, но сын продолжал у него допытываться до тех пор, пока тот не рассказал ему, что пообещал его отдать (сам не сознавая, что он обещает) какому-то черному человечку и получил за это груду денег. «Обещание свое, — сказал отец, — я скрепил распиской и печатью, и вот теперь, по истечении двенадцати лет, должен тебя выдать ему».

Сын отвечал отцу: «Батюшка, уж вы не беспокойтесь, все устроится к лучшему — черный человечек не может иметь надо мною никакой власти».

Сын испросил себе благословение у священника, и когда пришел час его выдачи, он вместе с отцом вышел в поле, очертил круг и стал внутрь его с отцом.

Черный человечек явился и спросил отца: «Ну, привел ли ты с собою то, что мне обещал?» Тот молчал; а сын спросил: «Чего тебе здесь надо?» — «Не с тобою я говорю, — сказал черный человечек, — а с твоим отцом».

Но сын продолжал: «Ты моего отца обманул и соблазнил — выдай мне его расписку!» — «Нет, — отвечал черный человечек, — я своего права не уступлю».

Так они еще долго между собою переговаривались, наконец сговорились на том, что сын, который отныне принадлежал уже не отцу, а исконному врагу человеческого рода, должен сесть в суденышко, спущенное на текучую воду; отец же обязан ногою оттолкнуть его от берега и предоставить течению воды.

Таким образом сын простился с отцом своим, сел в суденышко, и отец оттолкнул его от берега. Суденышко тотчас перевернулось вверх дном, и отец, подумал, что сын его погиб, и, возвратясь домой, долго горевал о нем.

А суденышко-то не потонуло; преспокойно поплыло вверх дном по течению, и плыло долго, пока наконец не врезалось в какой-то неведомый берег,

Тут сын купца вышел на берег, увидел перед собою прекрасный замок и пошел к нему.

Когда же он в замок вступил, то убедился, что он заколдован: прошел он через все комнаты замка, и все были пусты; только придя в последнюю комнату, он нашел там змею, лежавшую на полу и извивавшуюся кольцами.

Эта змея была очарованная девица, которая очень обрадовалась юноше и сказала: «Ты ли это пришел ко мне, мой избавитель? Тебя ожидаю я уже целых двенадцать лет! Все здешнее царство заколдовано, и ты должен его избавить от чар». — «А как же могу я это сделать?» — спросил юноша.

«Сегодня ночью придут двенадцать закованных в цепи черных людей и будут тебя спрашивать, что ты здесь делаешь, а ты молчи и не отвечай и предоставь им делать с тобою все, что им вздумается; станут они тебя мучить, бить и колоть — и ты не мешай им, только не говори; в полночь все исчезнет. Во вторую ночь придут двенадцать других, а в третью ночь даже и двадцать четыре, которые тебе и голову отрубят; но в полночь их власть минует, и если ты все это выдержишь и ни словечка не вымолвишь, то я буду от чар избавлена. Тогда я приду к тебе и принесу в склянке живую воду, опрысну тебя ею, и ты опять станешь живой и здоровый, как прежде». На это юноша сказал: «Охотно готов тебя от чар избавить».

Все случилось так, как она сказала: черные люди не могли у него ни слова вымучить, и на третью ночь змея обернулась красавицей-королевной, которая пришла к нему с живой водою и вновь его оживила. Тут бросилась она ему на шею и стала его целовать, и весь замок наполнился радостью и весельем.

А затем была отпразднована их свадьба, и юноша стал королем с Золотой Горы.

Так жили они в полном довольстве, и королева родила красивого мальчика.

Минуло восемь лет, и вдруг вспомнился королю его отец, и истосковалось по отцу его сердце, и пожелал он его навестить. Королева не хотела мужа отпускать и говорила: «Уж я знаю, что эта поездка принесет мне несчастье!» — но он до тех пор упрашивал ее, пока она не согласилась.

При прощанье дала она ему волшебное кольцо и сказала: «Возьми это кольцо; стоит только надеть его на палец, и ты тотчас очутишься там, где пожелаешь; но только ты должен мне обещать, что ты не воспользуешься им, чтобы меня насильно вызвать к отцу твоему».

Он ей это обещал, надел кольцо на палец и пожелал очутиться перед тем городом, где жил его отец.

В одно мгновение он там и очутился, и хотел войти в город; но когда пришел к городским воротам, стража не захотела его впускать, потому что одежда была на нем какая-то странная, хоть и богатая, и красивая.

Тогда он пошел на соседнюю гору, где пастух пас овец, обменялся с ним одеждой и, надев старое пастушье платье, беспрепятственно проник в город.

Когда он пришел к своему отцу, то объявил ему, что он его сын; но тот этому не хотел верить и сказал, что у него, точно, был сын, но уже давным-давно умер. «Но так как я вижу, — добавил отец, — что ты бедняк-пастух, то я могу тебя накормить».

Тогда мнимый пастух сказал своим родителям: «Истинно говорю вам, что я ваш сын, да и неужели же вы не знаете никакого знака на моем теле, по которому вы могли бы меня узнать?» — «Да, — сказала мать, — у нашего сына была крупная родинка под правою мышкою».

Он засучил рукав рубашки, они увидели у него под правою мышкою родинку и уже не сомневались более в том, что он их сын. Затем рассказал он им, что он — король с Золотой Горы и что женат на королевне и сын у них есть, семилетний мальчик.

Отец сказал на это: «Ну, этому уж я никак не поверю: хорош король, одетый в рваную пастушью одежду!»

Тогда сын рассердился и, позабыв свое обещание, повернул волшебное кольцо крутом пальца и пожелал, чтобы его жена и сын немедленно к нему явились.

В то же мгновение они и явились перед ним, но королева плакала и жаловалась на то, что он свое слово нарушил и сделал ее несчастливою. Он сказал ей, что поступил необдуманно, но без всякого злого намерения, и стал ее уговаривать.

Она сделала вид, что готова ему уступить, но между тем на уме у нее было недоброе.

Он повел ее за город на отцовское поле, показал ей то место на берегу, где отец оттолкнул его суденышко, и сказал: «Я утомился, присядь здесь, я положу голову к тебе на колени и посплю маленько». Положил голову к ней на колени, и она стала у него перебирать пальцами в волосах, пока он не уснул.

Когда же он уснул, она сначала сняла у него кольцо с пальца, потом высвободила ногу из-под его головы и оставила там только туфлю; затем взяла

своего ребенка на руки и пожелала тотчас же снова очутиться в своем королевстве.

Когда он проснулся, то увидел себя покинутым на берегу: ни жены, ни ребенка при нем не было, исчезло вместе с ними и кольцо с пальца, и только одна туфля еще напоминала об его жене. «В родительский дом я не пойду, — подумал он. — Там еще, пожалуй, сочтут меня за колдуна; уж лучше я прямо отсюда пушусь в дорогу и буду идти до тех пор, пока не приду в свое королевство».

Вот и пошел он, и пришел наконец к горе, перед которою увидел троих великанов: они спорили, не зная, как им поделить между собою отцовское наследство.

Увидев, что он идет мимо, великаны его подозвали и сказали: «У вас, маленьких людей, ума в голове много», — и просили его поделить их наследство.

А наследство состояло, во-первых, из заветного меча, который стоило только взять в руки и сказать: «Все головы долой, кроме моей!» — и все головы летели с плеч.

Во-вторых, из плаща — кто тот плащ надевал, тот сразу же становился невидим.

В-третьих, из пары сапог — если кто их надевал, то стоило ему только пожелать где-нибудь очутиться, и он тотчас был там.

Вот король и сказал великанам: «Дайте-ка мне все три вещи, чтобы я мог их попробовать — годны ли они в дело?»

Вот и дали они ему плащ, и чуть только он его надел, как стал невидим и обратился в муху.

Затем он опять принял свой прежний вид и сказал: «Плащ хорош; теперь дайте мне меч испробовать».

Великаны отвечали: «Нет! Меча мы тебе не дадим. Ведь стоит только тому, кто владеет мечом сказать: „Все головы долой, кроме моей!“ — так и полетят все головы, и только у одного владельца меча голова на плечах уцелеет».

Однако же потом дали ему и меч, но с тем условием, чтобы он испытал его силу над стволом дерева.

Так он и сделал, и меч рассек огромное толстое дерево легко, как соломинку.

Затем хотел он испробовать и сапоги, но великаны опять заговорили: «Нет, их не выпустим из рук! Ведь если ты их наденешь да пожелаешь очутиться на вершине горы, то нам придется здесь остаться с пустыми руками». — «Нет, — сказал король, — этого я не сделаю».

Дали они ему, наконец, и сапоги.

Когда все три вещи очутились у него в руках, то он тотчас подумал о своей жене и ребенке и сказал про себя: «Ах, если бы я мог быть теперь у себя, на Золотой Горе!»

И тотчас исчез он из глаз великанов, и таким образом было поделено их наследство.

Подойдя к своему замку, король слышал радостные клики, звуки скрипок и флейт, и встречные люди сообщили ему, что его супруга празднует свою свадьбу с другим.

Тогда король разгневался и сказал: «А, коварная! Она меня обманула и покинула в то время, как я заснул!» Тут он надел свой плащ и вступил в замок невидимкой.

Когда он вошел в залу, то увидел большой стол, заставленный дорогими кушаньями; за столом сидело много гостей, которые ели и пили, смеялись и шутили.

А его супруга, разряженная, сидела среди гостей на королевском троне, увенчанная короною. Он стал позади нее, никому не видимый.

Когда ей клали на тарелку кусок мяса, он то мясо брал у нее с тарелки и съедал; а когда ей подносили стакан вина, он брал тот стакан и выпивал вино...

Сколько ей ни давали, у ней все ничего не было, и ее стаканы и тарелки исчезали мгновенно. Это ее поразило и пристыдило; она встала из-за стола, ушла в свою комнату и стала плакать, а он последовал за нею.

Вот и стала она говорить: «Бес ли вновь овладел мною или мой избавитель никогда не приходил сюда?»

Тогда он ударил ее и сказал: «Как не приходил? Он здесь, обманщица! Этого ли я от тебя заслужил?» И он, скинув плащ, явился перед нею, пошел в залу и крикнул: «Свадьбы никакой не будет! Настоящий король вернулся домой!»

Короли, князья и советники королевские, собравшиеся за свадебным столом, стали издеваться над ним и осмеивать его; но он не стал на них тратить слов и сказал только: «Уйдете вы отсюда или нет?»

Тогда они хотели его схватить и подступили было к нему, но он выхватил свой меч и сказал: «Все головы долой, кроме моей!» Все головы разом слетели с плеч, и он остался один владельцем и королем Золотой Горы.